

© 2010 г.

**Л.С. ЛЕОНОВА**

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В 2008 г. в Самаре в издательстве “Самарский университет” вышли три сборника документов и материалов по истории высшего образования и науки в СССР с 1941 по 1945 г., опубликованных в годы Великой Отечественной войны в газете “Правда” – органе Центрального Комитета и Московского Комитета ВКП (б)<sup>1</sup>. Это постановления и указы высших органов власти, статьи и выступления государственных деятелей, ученых, преподавателей, деятелей культуры и искусства, журналистов, хроники событий, связанных с жизнью высшей школы и академических учреждений и др. Они дают широкое представление о деятельности высших учебных заведений и академических учреждений в годы войны. Ценным является обращение составителей сборников к данной проблематике, так как в современных условиях кардинальных преобразований в сфере высшего образования, необходимости активизации научного, инновационного потенциала страны требуется всестороннее осмысление накопленного в нашей стране опыта, использование его положительных сторон.

В первом сборнике – “Отечественная война и высшая школа 1941–1945” – содержатся материалы, отражающие жизнь высших учебных заведений в годы войны – набор и выпуск студентов, итоги экзаменационных сессий, содержание обучения, помощь фронту, научную деятельность вузов, материально-бытовые условия студентов и преподавателей и др. Книга состоит из двух глав. В первой из них – “Организация учебно-научно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях в военное время” – составители стремились представить документы, характеризующие ориентиры деятельности высшей школы на различных этапах войны. Во второй главе – “Университеты и институты СССР в 1941–1945 гг.” – представлены данные, характеризующие жизнь конкретных вузов. Публикуемые материалы сгруппированы в разделы по вузам союзных республик. Особое внимание уделено вузам Москвы и Ленинграда, прежде всего Московскому государственному университету (МГУ) им. М.В. Ломоносова и Ленинградскому государственному университету (ЛГУ).

Материалы второго сборника – “Наука – третий фронт 1941–1945” – повествуют о деятельности ученых Академии наук (АН) СССР в годы войны. Они помогают представить роль отечественной науки в борьбе народов СССР с фашистскими захватчи-

---

*Леонова Лира Степановна* – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории общественных движений и политических партий России, заместитель по науке декана исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

<sup>1</sup> *Гарькин В.П., Широков Г.А.* Отечественная война и высшая школа 1941–1945. Сб. материалов. Самара, 2008, 200 с. (далее – I); *Широков Г.А.* Наука – третий фронт 1941–1945. Сб. материалов. Самара, 2008, 573 с. (далее – II); *его же.* Отечественная война и наука 1941 – 1945. Сб. материалов. Самара, 2008, 94 с. (далее – III).

ками. В сборнике присутствуют материалы, отражающие состояние советской науки в довоенный период, перестройку и деятельность академических научных учреждений с учетом требований войны, раскрывающие отношения между властью и учеными (открытие новых институтов и научных баз АН, постановления Совета народных комиссаров (СНК) СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся успехи в области науки, указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении ученых орденами и медалями за достижения в развитии науки и подготовке научных кадров, о присвоении почетных званий и др.), освещающие итоги выборов новых действительных членов и членов-корреспондентов АН, содержание общих собраний АН СССР, характеризующие результаты научных исследований и др.

В сборник включены разнообразные материалы о крупнейших ученых СССР, внесших значимый вклад в развитие науки, – академиков А.Н. Бахе, П.П. Будникове, В.И. Вернадском, Б.Г. Галеркине, Н.Д. Зелинском, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капице, В.Л. Комарове, И.Ю. Крачковском, А.Н. Крылове, А.Н. Несмеянове, В.А. Обручеве, Д.Н. Прянишникове, Е.В. Тарле, С.А. Христиановиче, С.А. Чаплыгине и др. По форме – это статьи, отзывы, очерки, написанные государственными деятелями, учеными, руководителями научно-исследовательских институтов и журналистами.

В книге содержатся отклики советских ученых на важнейшие общественно-политические события в стране и мире (участие ученых СССР в антифашистских митингах, их обращения к ученым всего мира, реакция на заключение соглашения между СССР и Великобританией о совместной борьбе против гитлеровской Германии, на решения конференций трех великих держав – СССР, США, Великобритании – в Москве (1941), Тегеране (1943), Крыму (1945) и др.). В сборнике отражены научные связи советских и зарубежных ученых (переписка, касающаяся, прежде всего, проблемы объединения сил ученых всех народов в борьбе против гитлеризма).

В разделе “Филиалы Академии наук СССР в 1941–1945 гг.” раскрывается научно-исследовательская деятельность сотрудников филиалов АН СССР (Западно-Сибирского, Казанского, Казахского, Киргизского, Таджикского, Туркменского, Уральского), направленная на изучение местных сырьевых ресурсов, на поиски полезных ископаемых в малоизученных и труднодоступных районах, на оказание научно-технической помощи армии и народному хозяйству. Отражена работа по подготовке и изданию научных трудов.

В третьем сборнике – “Отечественная война и наука 1941–1945” – представлены материалы о научно-исследовательской работе ученых академий союзных республик. В сборнике выделены семь глав, каждая из которых посвящена АН одной из союзных республик. Материалы данной книги отражают процесс перебазирования научных учреждений в восточные районы страны, их содействие развитию производительных сил Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Закавказья, Казахстана, Средней Азии, становлению в этих регионах сети научно-исследовательских институтов, созданию республиканских академий наук или филиалов АН СССР.

В предисловии к первой книге В.П. Гарькин и Г.А. Широков отмечают трудности, с которыми они столкнулись при подготовке издания. Главная из них состояла в том, что “экземпляры газеты плохо сохранились в Самарской областной научной библиотеке (главном хранилище тех лет), многие страницы газеты вырезаны и навсегда утрачены, а в архивах – Государственном и Социально-политической истории нам удалось выявить газету лишь за отдельные годы. Да и в сохранившихся подшивках многие номера газеты отсутствуют. Особенно в плохом состоянии дошла до нас газета за вторую половину 1941 г. и за 1942 г.” (I, с. 5–6).

Война не только не уменьшила спрос на кадры, но и увеличила его. В условиях войны потребовалось заменить специалистов, ушедших на фронт, обеспечить кадрами мощно развивающуюся оборонную промышленность и врачами медицинские учреждения. С началом войны значительно возросла потребность в научных исследованиях военного характера.

В документах сборников отражена реакция научно-педагогических кадров, студентов, аспирантов на нападение Германии на СССР. Многие ученые, преподаватели, студенты ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать родину. Показательно выступление ленинградского ученого, д.физ.-мат.н., проф. К.Ф. Огородникова: “Я иду в Красную Армию рядовым бойцом, чтобы защищать нашу Родину, нашу социалистическую культуру. Буду беспощадно истреблять фашистских варваров! Ни сил, ни жизни своей не пожалею для осуществления благородной задачи освобождения земли от кровавой тирании фашизма!” (I, с. 136). На состоявшемся в Москве 11 июля 1943 г. втором антифашистском митинге советских ученых действительный член АН Белорусской ССР В.Н. Перцев отмечал, что среди партизан – “деятели науки – известный химик академик Прилежаев, ученый секретарь Белорусской Академии наук Иван Гуторов и другие” (II, с. 502–503). Преподаватели и студенты высших учебных заведений находились в рядах народного ополчения, истребительных батальонов, в отрядах самообороны и местной противовоздушной обороны.

В первые дни после начала войны были опубликованы заявления ряда членов АН СССР, информация об экстренном заседании президиума АН СССР с директорами институтов и виднейшими учеными Москвы. Эти документы свидетельствуют о том, что ученые были возмущены вероломным нападением Германии на СССР, уверены в разгроме фашизма и стремились отдать “все свои знания, все свои силы, энергию и свою жизнь за дело нашего великого народа, за победу над врагом и за полный разгром фашистских бандитов...” (II, с. 12). На экстренном заседании президиума АН СССР виднейшие ученые страны выступали с практическими предложениями, направленными на “приближение науки к нуждам обороны”.

Война внесла большие изменения в жизнь высшей школы. “Правда” рассказывала о приеме студентов в высшие учебные заведения, сроках занятий, об изменениях в содержании учебного процесса, о структурных изменениях в вузах – открытии новых факультетов, лабораторий, новых специальностей, о материально-технической базе университетов и институтов, о научных поисках вузовских ученых, о научных конференциях, воспитательной работе со студентами, распределении специалистов и других сторонах жизни высшей школы. Менялись условия приема в высшие учебные заведения, сроки обучения, вносились коррективы в содержание преподавания с целью подготовки специалистов, учитывающих особенности практической работы в новых, военных условиях; в научной работе основное внимание работников высшей школы было сосредоточено на исследованиях, имевших важное народно-хозяйственное и оборонное значение; учебно-воспитательная работа определялась задачами военного времени.

Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совнаркоме СССР установил сроки начала занятий в вузах страны. В медицинских и на старших курсах педагогических и технических высших учебных заведений учебный год начался 1 августа 1941 г. В вузах Башкирской, Бурят-Монгольской, Коми, Марийской, Татарской, Удмуртской, Немцев Поволжья и Якутской автономных республик, Кировской, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской, Чкаловской, Челябинской, Молотовской, Свердловской, Новосибирской, Омской, Иркутской и Читинской областей, Алтайского, Красноярского, Хабаровского краев и Казахской ССР занятия начинались 1 октября 1941 г. Высшие учебные заведения других республик, краев, областей и Москвы начинали занятия 1 сентября.

Лица, окончившие среднюю школу в 1941 г., от приемных испытаний освобождались. Для остальных устанавливались дифференцированные сроки приема вступительных экзаменов.

28 августа 1941 г. в “Правде” была опубликована статья “Учебный год в условиях войны”. В ней характеризовались первые изменения в жизни высшей школы, давались ориентиры перестройки ее деятельности: “За летний период в Комитете по делам высшей школы были пересмотрены учебные планы и программы вузов. Этот пересмотр исходил из необходимости сокращения срока обучения, введения 7 часов занятий в день вместо 6 часов, приближения преподавания к условиям военного времени. Введены новые пред-

меты оборонного характера, изменен ряд курсов. В технических и машиностроительных вузах практическая работа будет организована так, чтобы после первого курса обучения студенты приобрели навыки квалифицированного рабочего. Одновременно все научные силы вузов используются на решении оборонно-исследовательских задач. Вузы, находящиеся в областях и городах, объявленных на военном положении, естественно, будут работать в особых условиях, в соответствии с обстановкой". "Перестройка учебно-воспитательной работы в школах и вузах, – разъясняла газета, – целиком и полностью определяется задачами военного времени. Необходимо усилить военно-физкультурную подготовку, чтобы всемерно закалять нашу молодежь, вооружать ее навыками, необходимыми в условиях современной войны. Мы должны приучать молодежь к находчивости и выдержке, развивать смекалку, поднимать стойкость, мужество, крепить силу воли. Каждый студент и школьник должен быть подготовлен к противовоздушной обороне и химической защите. Необходимо воспитывать в молодежи отвращение к малейшим проявлениям трусости, беспощадность к лютым врагам-фашистам" (I, с. 8–9).

10 марта 1942 г. в "Правде" была опубликована статья Председателя Комитета по делам высшей школы при СНК СССР С.В. Кафтанова "Вузы в дни войны", где характеризовался опыт жизни советской школы в годы войны. «Несмотря на сложные условия работы, – отмечал автор, – советское студенчество учится с необыкновенным подъемом и настойчивостью, проявляет высокую сознательность и дисциплину. Это видно по результатам только что проведенных экзаменов. По предварительным данным, большинство сдававших экзамены выдержали их на "хорошо" и "отлично". Интенсивно работают и эвакуированные вузы» (I, с. 10).

Статья содержала данные о работе эвакуированных вузов, которые стремились "полнокровно жить и успешно работать на новых местах" (I, с. 10). Так, крупнейший в стране Киевский индустриальный институт своевременно вывез все ценное оборудование в Ташкент и там наладил работу под руководством прибывших вместе со студентами профессоров и доцентов. Работали на новых местах Одесский, Харьковский университеты и другие вузы.

Менялось содержание и организация практики студентов. Подготовка специалистов была приближена к требованиям фронта. Например, учебные программы транспортных вузов (в июне 1942 г. их было 13) по специальным дисциплинам было решено пересмотреть и дополнить. Для более рациональной постановки практики студентов институты прикреплялись к железным дорогам и предприятиям (I, с. 15). «Сейчас во многих случаях, – отмечалось в "Правде", – производственная практика студентов проходит непосредственно на оборонных предприятиях. Многие студенты, не отрываясь от учебных занятий, работают в промышленности, успешно заменяя ушедшие в Действующую армию кадры. Другие выполняют заказы фронта в вузовских мастерских, в клиниках и лабораториях» (I, с. 10–11). Вузы оказывали помощь наркоматам и местным организациям в монтаже и пуске эвакуированных предприятий.

Студенты и преподаватели, выполняя свои непосредственные учебные и научные задачи, в то же время овладевали военными знаниями, учились владеть винтовкой, автоматом, пулеметом. Много уделялось внимания физической закалке, умению пользоваться лыжами. В вузах были организованы кружки автоматчиков, истребителей танков и др. Девушки занимались в кружках медицинских сестер (I, с. 11–12). Успешно работало студенчество при сооружении оборонительных укреплений.

В апреле 1942 г. Институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта "за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и за высокое качество подготовки некоторых резервов Красной Армии" был награжден орденом Красного Знамени (I, с. 14). Часть выпускников Московского, Ленинградского, Тбилисского институтов физкультуры направлялась в госпитали методами по лечебной физкультуре. Преподаватели и студенты институтов вели большую работу в подразделениях всеобща. Московский Институт физкультуры в короткий срок подготовил 200 тыс. бойцов, "отлично владеющих приемами рукопашного боя, гранатометания, научившихся истреблять вражеские танки" (I, с. 17).

Война внесла перемены в научную деятельность высшей школы. Научные кадры с первых дней войны сосредоточили внимание на работах, имеющих важное значение для народного хозяйства и обороны страны. Научными силами высшей школы был внесен вклад в разработку новых образцов вооружений, немало сделано для расширения сырьевой базы индустрии, для интенсификации производственных процессов.

Так, коллектив МГУ объединял силы научных работников самых разных специальностей и быстро выполнял задания фронта. Ученые не только вели научные исследования, но и помогали изготавливать новые приборы и материалы для нужд армии.

В ноябрьские дни 1941 г. представители профессуры одного московского института обратились к председателю Моссовета В.П. Пронину с предложением организовать завод для ремонта автомашин, поврежденных в боях. Речь шла о создании мастерских, которые обслуживались бы преподавателями и студентами института. Профессор института стал выполнять обязанности главного инженера, доцент – главного механика. Группа профессоров и преподавателей разработала технологический процесс и конструкции необходимых установок. Студенты института делали чертежные работы. Уже в середине января завод стал выполнять военные заказы. Все члены заводского коллектива параллельно с производственной работой вели учебную работу в институте (I, с. 108–109).

В Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (Москва) был создан кабинет по использованию местных ресурсов для нужд обороны страны. Крупнейшие специалисты подбирали и систематизировали данные о сырьевых ресурсах различных районов страны, изыскивали совместно с соответствующими организациями наилучшие способы переработки имеющихся сырьевых запасов (I, с. 110–111).

В октябре 1941 г. “Правда” сообщала, что группа ученых ЛГУ под руководством академика В.А. Фока “произвела чрезвычайно сложную работу по расчету специальных таблиц для стрельбы по самолетам. В аэродинамической лаборатории профессор И. Страхович исследует модели на динамическую устойчивость. Академик А. Ухтомский занят изысканием новых методов борьбы с травматическим шоком, заслуженный деятель науки Д. Дейнека, профессора Г. Владимиров, Н. Блохин – с газовой гангреней. Более 70 важнейших проблем оборонного значения разрабатывается сейчас в лабораториях и научных кабинетах Ленинградского университета” (I, с. 123).

Научно-техническая помощь, оказанная кафедрами Сибирского металлургического института Кузнецкому металлургическому комбинату, позволила сэкономить значительное количество сырья и увеличить выпуск металла (I, с. 33–34).

В результате ботанических экспедиций с участием кафедры ботаники Вологодского педагогического института были изучены богатые месторождения лекарственного сырья в северных и юго-западных районах Вологодской области (I, с. 152). Профессор Горьковского университета на одном из местных предприятий из отходов производства получил наркотический эфир. Кафедра органической химии университета наладила производство уротропина (I, с. 158).

Большую работу выполняли медицинские вузы. Ученые-медики разработали и внедрили в практику ряд ценных методов, значительно ускоряющих процесс заживления ран и предупреждающих инфекции (I, с. 34). В Хабаровске медики сконструировали оригинальный аппарат – “металлоискатель”, позволявший быстро и безошибочно отыскивать и удалять из организма раненого осколки снарядов и мин, пули и другие инородные предметы. Ученый совет Хабаровского медицинского института отметил его “огромные преимущества перед всеми предложенными для этой цели приборами и аппаратами” (I, с. 172).

Профессора и преподаватели Уральского индустриального института только за 1942 г. выполнили 165 работ. Среди них были “труды, связанные с усовершенствованием печей с катализаторами, что позволило сэкономить до 6 тысяч тонн бензина и около 300 тонн смазочных масел на каждую 1000 моторов в месяц” (I, с. 33).

В Азербайджанском университете группа научных работников добилась важных результатов в разработке проблемы топлива для моторов (I, с. 11). Бригада научных

работников и студентов Томского индустриального института в порядке шефской помощи Кузбассу разработала проект реконструкции шахты треста “Прокопьевскуголь” (I, с. 173).

Ученые Новосибирска предложили заменить остродефицитные реактивы, применявшиеся ранее для фильтра воды, реактивами из местного сырья. Реализация этого предложения повышала пропускную способность фильтров городского водопровода почти в два раза (I, с. 170). Свердловский горный институт, традиционно проводивший большие геологоразведочные работы в летний период, впервые за все время своего существования организовал поисковые работы по выявлению новых месторождений в зимних условиях. За короткий срок партией было открыто свыше 10 аномалий (I, с. 167–168). По заданию Куйбышевского областного управления геологоразведки геологический факультет ЛГУ организовал экспедицию по оценке подземных вод и возможности использования их в Заволжье и частично на правом берегу Волги. На основе собранных материалов определялись места для рытья артезианских колодцев, что имело большое значение для решения проблемы ирригации в Заволжье (I, с. 127–128). В Архангельском медицинском институте была усовершенствована методика получения витамина “С” из сосновой хвои, а из морской травы получена кислота для лечения желудочно-кишечных заболеваний (I, с. 151).

В статье С.В. Кафтanova “Высшая школа и развитие науки” (18 июня 1944 г.) давалась оценка роли вузов в развитии науки и техники в СССР: “Высшие учебные заведения за годы войны тесно связались с практикой и занимают весьма существенное место в общем развитии науки и техники в нашей стране. Роль вузов и особенно университетов как крупных центров научных исследований после войны должна еще больше возрасти” (I, с. 47). Раскрывая ориентиры научно-исследовательской работы в вузах, автор статьи подчеркивал: “Наряду с разрешением практических вопросов сегодняшнего дня на кафедрах вузов... должны проводиться работы большого научно-теоретического значения, а также разрабатываться перспективные для народного хозяйства научно-технические проблемы” (I, с. 48). В статье критиковались наркоматы за недостаточное финансирование научных исследований в вузах.

Профессора и преподаватели вузов вели большую научно-пропагандистскую работу.

Профессора, доценты, ассистенты, преподаватели, студенты и сотрудники вузов собрали 9 493 506 руб. и облигациями госзаймов 720 785 руб. “на строительство вооружения для Красной Армии” (I, с. 31).

Приводимые в сборниках материалы дают возможность проследить деятельность высшей школы на различных этапах войны. За время войны часть высших учебных заведений фронтовой и прифронтовой полосы временно прекратила работу; многие вузы были эвакуированы; некоторые из них были объединены с одноименными, находившимися в глубоком тылу.

Изгнание фашистских захватчиков с территории СССР дало возможность возвращения университетов и институтов на свои прежние места. Они столкнулись со страшными разрушениями. Материалы сборников дают представление о помощи, оказываемой им и со стороны государства, и со стороны учебных и научных учреждений.

С освобождением захваченных районов большинство вузов было восстановлено. На 1 июня 1944 г. было уже восстановлено 122 вуза (I, с. 52). В “Правде” от 26 июня 1944 г. сообщалось, что из 19 вузов, существовавших до войны в Киеве, в 1944–1945 учебном году будут работать 13 вузов. Интенсивно велись работы по восстановлению Киевского университета и Киевского индустриального института. В Харькове к новому учебному году готовились 25 вузов. Возобновили деятельность 9 днепропетровских вузов. Большая восстановительная работа проводилась в Донецком индустриальном институте и в Сталинском медицинском институте. В Полтаве была восстановлена “вся довоенная сеть вузов” (I, с. 54). К октябрю 1944 г. в Ростове-на-Дону были готовы принять студентов 6 существовавших здесь до войны высших учебных заведений и открыт новый институт инженеров-строителей (I, с. 64). В октябре 1944 г. возобновились занятия в крупнейшем вузе Молдавской ССР – сельскохозяйственном институте (I, с. 81).

В конце 1944 – начале 1945 г. начались занятия в восстановленных вузах Эстонии, Литвы, Латвии (I, с. 82–83).

Крупнейшие вузы страны взяли шефство над вузами освобожденных от оккупации городов. МГУ установил тесные связи с Харьковским университетом – оказал помощь в оборудовании кафедр и кабинетов, в организации учебной работы. Харьковскому университету МГУ выделил 10 тыс. книг, географические карты, оборудование для химических и физических кабинетов. Московский энергетический институт помог в восстановлении Харьковского энергетического института, Московский городской педагогический институт направил оборудование для кафедр и учебных кабинетов в Краснодарский педагогический институт (I, с. 116–117).

Профессора и преподаватели находящегося в Омске второго Московского медицинского института решили помочь государству в восстановлении разрушенных фашистами курортов Кисловодска, Пятигорска, Минеральных вод, Железноводска, Ессентуков (февраль 1943). Коллектив института собрал деньги, медицинское оборудование, книги. Инициатива института была подхвачена другими медицинскими учреждениями (I, с. 111). В восстановлении Сталинградского мединститута приняли участие 13 медицинских институтов страны. Они прислали оборудование, литературу, учебники. Саратовский университет отправил в порядке помощи Воронежскому университету ценное оборудование, в том числе 5 микроскопов, аппаратуру для химической и биологической лабораторий (I, с. 160–161). 25 февраля 1943 г. “Правда” писала о шефстве, взятом Тимирязевской сельскохозяйственной академией над колхозами Пензенской области. Научные сотрудники академии провели семинары для руководящих кадров колхозов, совхозов и агрономов районных земельных отделов в Терновском, Каменском, Головиншинском районах (I, с. 111).

Советское правительство стремилось облегчить, улучшить материально-бытовое положение студенчества. Как сообщала “Правда” от 16 февраля 1943 г., Комитет по делам высшей школы при СНК СССР наметил систему мер, направленных на дальнейшее улучшение материально-бытового положения студентов. Было признано необходимым организовать в текущем году при вузах подсобные хозяйства и обеспечить их земельными участками, семенами, сельскохозяйственным инвентарем, тягловой силой. Директорам вузов предлагалось усилить помощь студенческим столовым и установить контроль за их деятельностью (I, с. 31).

В составе Комитета по делам высшей школы был организован отдел материально-бытового обслуживания студентов высших учебных заведений.

СНК СССР обязал Наркомторг СССР с 1 марта 1943 г. снабжать студентов вузов продовольственными товарами по нормам, установленным для рабочих промышленности, транспорта и связи. При некоторых вузах создавались отделы снабжения (I, с. 31). Как сообщала “Правда” в мае 1943 г., уже все вузы угольной промышленности организовали подсобные хозяйства (I, с. 37).

Ставилась задача создать необходимые материально-бытовые условия для успешной научной работы студентам и преподавателям: “серьезная обязанность местных партийных и советских органов, а также отраслевых наркоматов заключается в том, чтобы вернуть вузам их учебные помещения, навести порядок в общежитиях, в столовых, изыскать необходимые дополнительные ресурсы для улучшения питания студентов и преподавателей, одновременно позаботиться о снабжении их одеждой, обувью” (I, с. 59–60).

СНК СССР установил в августе 1942 г. льготы при обучении в высших учебных заведениях и техникумах для участников войны, возвратившихся из Красной Армии и Военно-Морского флота после ранения, контузий, увечья или болезни. Студенты-инвалиды войны освобождались от платы за обучение в вузах и техникумах. Было разрешено зачислять на стипендию нуждающихся студентов – участников войны при наличии у них не только отличных и хороших, но и посредственных отметок (I, с. 16).

Важнейшее место в деятельности высшей школы занимало определение содержания преподавания, его идейно-политическая направленность, политико-воспитательная

работа среди студенчества. В августе 1944 г. в Москве было проведено Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений. 2 октября 1944 г. в статье “Правды” подчеркивалось, что “борьба за качество обучения остается по-прежнему центральной задачей вузов”, формулировались конкретные ориентиры обучения и воспитания (I, с. 57–59). «Не может советский студент замкнуться в свою специальность, – писала “Правда”. – Он должен быть общественником, живо интересоваться судьбой своей страны, знать законы общественного развития, умело пользоваться ими, активно участвовать в государственном строительстве» (I, с. 58). Естественной для того времени являлась ориентация студентов на глубокое изучение трудов В.И. Ленина и И.В. Сталина, усвоение марксистско-ленинского мировоззрения, на борьбу “против малейших извращений на идеологическом фронте”. Подчеркивалась острота задачи воспитательной работы среди студентов в районах, освобождённых от немецкой оккупации. Особое внимание обращалось на деятельность комсомола в высшей школе; отмечалось, что это “самая массовая организация, при помощи которой партия обеспечивает свое влияние среди молодёжи”.

Акцентировалось внимание на недостатках, имевших место в высшей школе. Указывалось на отмену неправильной, порочной практики соревнования в учебной работе в высшей школе, как устранение тех тормозов, которые мешали профессорам и преподавателям объективно, со всей строгостью оценивать знания студентов; была ликвидирована почва, на которой произрастали среди части студентов беспечность и попытки прикрыть свое безделье “коллективными обязательствами”. «Вместо того чтобы тратить время и усилия на “натаскивание” отстающих, особое внимание должно быть уделено отличникам. Это и будет подлинным стимулом к повышению качества обучения» (I, с. 57).

Несмотря на сложную ситуацию, в годы войны высшие учебные заведения вели активную научную жизнь. Одним из показателей активности научной жизни является разнообразие проведенных научных сессий и конференций. В апреле 1942 г. прошло совместное заседание исторического факультета МГУ и кафедры истории СССР Государственного педагогического института, посвященное 700-летию “Ледового побоища” (I, с. 86–87). 25–27 апреля 1942 г. состоялась антифашистская научная сессия филологического факультета МГУ. В июне 1943 г. в Саратове прошла научная сессия ЛГУ, посвященная истории русской науки и роли русских ученых в развитии мировой науки. Было сделано 28 докладов, в которых характеризовалось творческое наследие М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, И.М. Сеченова, К.А. Тимирязева и других русских ученых, внесших вклад в сокровищницу мировой науки. Были заслушаны доклады о Н.Г. Чернышевском и Г.В. Плеханове (I, с. 127).

В декабре 1944 г. в МГУ прошла научная конференция, посвященная современным проблемам науки. Состоялось 48 заседаний, в том числе 45 секционных. Работало 11 секций. Среди участников конференции – академики, профессора, преподаватели московских вузов, научные работники, представители общественности (I, с. 98–104). Вологодский педагогический институт совместно с диалектологической комиссией АН СССР провел в июле 1944 г. в Вологде научную диалектологическую конференцию по северно-русским говорам (I, с. 52–53). Большим событием в научной жизни страны была научная сессия ЛГУ, посвященная его 125-летию (I, с. 132–133).

“Правда” сообщала об открытии в годы войны новых факультетов в МГУ – международных отношений, экономического, геолого-разведочного, юридического и философского. В ЛГУ были созданы факультеты юридического и восточный, отделения – славянское при филологическом факультете, истории искусств при историческом факультете и др.

По данным на 19 июня 1944 г. за время войны в СССР было создано 14 новых вузов. Среди них – Московский лесотехнический, Московский финансово-экономический, Ульяновский сельскохозяйственный, Кисловодский медицинский и другие институты. В 1944–1945 учебном году в СССР работали 622 высших учебных заведения (не считая военных) (I, с. 52).

В МГУ на 1 октября 1944 г. было более 6 тыс. студентов и около 300 аспирантов 27 национальностей. Учебная и научная работа велась на 138 кафедрах под руководством почти 1 000 профессоров и преподавателей (I, с. 98).

В научном коллективе ЛГУ в начале октября 1941 г. было 45 действительных членов и членов-корреспондентов АН СССР, около 250 докторов наук (I, с. 123). За годы войны ЛГУ понес значительные потери. В ноябре 1944 г. в нем работали 26 членов и членов-корреспондентов АН СССР, 8 заслуженных деятелей науки, 7 лауреатов Сталинской премии. За выдающиеся заслуги в деле развития науки и культуры университет в 1944 г. был награжден орденом В.И. Ленина (I, с. 132–133).

Почти за год до окончания войны СНК СССР принял решение об укреплении материальной базы и создании условий для дальнейшего развития научной и учебной работы МГУ. Ставилась задача к 1944–1945 учебному году восстановить все здания и капитально отремонтировать все помещения университета. Промышленным наркоматам предлагалось выделить университету материалы и оборудование, необходимые для строительных работ и научно-учебной деятельности факультетов. Университету передавалось специальное здание в Царицыно для развертывания гидрофизической лаборатории. Большие ассигнования были предусмотрены на пополнение фондов библиотеки университета. Правительство установило в МГУ две ежегодные премии имени М.В. Ломоносова, присуждаемые ежегодно профессорам и преподавателям университета за лучшие научные труды (I, с. 53–54).

Великая Отечественная война определила серьезные изменения в деятельности АН. Победа над врагом ковалась не только на фронте, в рудниках, на заводах и полях, но и в научно-исследовательских лабораториях и конструкторских бюро. Деятели науки способствовали оснащению Красной Армии современным боевым оружием, новейшей техникой, обеспечению оборонных и других предприятий сырьем, организации эффективного производственного процесса. Ученые были убеждены, что “надо оказывать военному командованию самую непосредственную помощь в решении важнейших научных проблем, которые возникают перед ним в процессе боев”, вести борьбу “против фашистской мракобесной идеологии” (II, с. 11).

Следует отметить постоянное внимание, которое уделяло руководство страны науке. Ознакомление с материалами сборников приводит к однозначному выводу – советское правительство отводило науке огромную роль в достижении Победы и дальнейшем развитии страны.

1 апреля 1942 г. в “Правде” была опубликована передовая статья “Наука и техника в Отечественной войне”. В ней характеризовалась ситуация в сфере науки – активизация научной мысли, приближение к производству научных центров страны, переход части ученых из академических институтов, университетов, институтов в заводские лаборатории, использование на практике новых видов вооружения, достижения в различных областях научных знаний и их реализация на практике (II, с. 15–18). В статье С.В. Кафтанова, комментирующей постановление о присуждении Сталинских премий 250 ученым, инженерам, изобретателям в 1942 г., отмечалось, что большинство изобретений оснащают Красную Армию новым боевым оружием, давалась краткая характеристика достижений науки в этой области и их внедрения в производство. Характерно, что значительное место в статье уделялось достижениям теоретического плана. “Наряду с работами, имеющими непосредственное практическое значение для фронта и для народного хозяйства страны, – отмечал автор, – в Советском Союзе успешно ведется творческая работа советских ученых, обогащающих новыми достижениями сокровищницу мировой науки. 1941 год является годом новых достижений советской науки в области математики, физики, геологии, химии, медицины и других областей человеческих знаний” (II, с. 26).

О достижениях советских ученых, удостоенных Сталинской премии в 1943 г., С.В. Кафтанов писал: “Благодаря творческим дерзаниям наших ученых, изобретателей и новаторов производства, отдающих свои силы Родине, все виды вооружения нашей доблестной Красной Армии постоянно совершенствуются: растет боевая мощь наших

самолетов и танков, увеличивается скорострельность и точность артиллерии, появляются новые боеприпасы и т.д. Безопасное от мин плавание кораблей, надежная связь на фронте, методы разведки самолетов, противотанковое вооружение, средства маскировки и многое другое – результат упорной и глубокой работы наших ученых и изобретателей” (II, с. 45). Автор дал краткую характеристику изобретений, имевших большое значение в военном деле; назвал достижения советских ученых, прославивших СССР.

Президент АН СССР академик В.Л. Комаров своим личным участием в работах оборонного значения, организацией комиссий по использованию ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана оказал существенную помощь стране в борьбе с фашистскими захватчиками. Работа В.Л. Комарова и его коллег по изучению и использованию ресурсов Урала для нужд фронта была удостоена Сталинской премии (II, с. 245). В.Л. Комарову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Академик П.Л. Капица сконструировал турбокислородную машину, что позволило извлекать из воздуха новыми методами жидкий кислород. 10 июля 1944 г. “Правда” отмечала: “Лабораторные модели кислородных машин Капицы испытывались работой на оборону. Надрываясь и захлебываясь от отчаянной, никакими проектами и расчетами не предвиденной перегрузки, модели работали, как производственные агрегаты: день и ночь они выдавали никакими планами не предусмотренный кислород, поддерживая дыхание оборонных заводов” (II, с. 222–223).

В руководимом А.Н. Несмеяновым Институте органической химии велись “работы по разнообразным разделам теоретической и прикладной органической химии. Ряд работ этого института по целлюлозе и каталитическому превращению органических соединений, новым типам клеев, химико-фармацевтическим веществам приобрел очень большое значение в условиях военного времени. Достижения института все шире и шире внедряются в практику нашей промышленности” (II, с. 368).

В годы войны, потребовавшей много металла и горючего, резко возросла роль геологии как на фронте, так и в тылу. Геологам в кратчайшие сроки приходилось решать задачи, на которые в мирных условиях требовались целые месяцы или даже годы. В связи с усложнением и увеличением технического вооружения армии стали необходимыми новые открытия полезных ископаемых, начиная с железа и кончая редкими элементами – вольфрамом, молибденом, кобальтом, никелем и т.д., без которых невозможна выплавка специальных сортов стали, а также флюсов, огнеупоров, абразивов и пр., без которых невозможна плавка и обработка металлов. “Эти ископаемые, – писал известный геолог, академик В.А. Обручев, – нужны для изготовления броневых плит военных кораблей, бронепоездов, танков, дотов, для отливки орудий и снарядов, для постройки самолетов, автомашин, подъездных путей и т.п.” (II, с. 370). В.А. Обручев отметил важнейшие достижения советских геологов за время войны по главным категориям полезных ископаемых – железным рудам, марганцу, хрому, цветным металлам, рудам алюминия, рудам редких металлов, горючим ископаемым.

Работы, связанные с нахождением водоисточников, углублением колодцев и буровых скважин, производились геологами в районе военных действий, нередко под огнем артиллерийских и минометных обстрелов. Создание заболоченных участков и больших искусственных водных преград играло в ряде случаев большую роль в отражении танковых атак противника. Геологи выполняли срочную работу, восстанавливая водоисточники, разрушенные или испорченные отступающим врагом, или изыскивали новые.

Под руководством академика С.И. Вавилова было выполнено большое число работ по оптике, приведших к созданию в стране оборонной оптической промышленности. Государственный Оптический институт дал оборонной промышленности первоклассные объективы, прицельные приборы, дальномеры, новые светосоставы и другое оптическое оснащение для Красной Армии (II, с. 47).

Руководимые А.Н. Бахом институты АН СССР – Биохимический и Институт физиологии растений – с самого начала войны приняли деятельное участие в решении актуальных оборонных задач. Учитывая оборонное и хозяйственное значение каучука, А.Н. Бах работал над проблемой каучукообразования в природных условиях.

Коллектив Ленинградского института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова, помимо блестящих операций, вел разработку новых методов лечения гнилостных ран. В годы войны стала широкой практика использования стрептоцида для лечения инфицированных ран; в массовую хирургическую практику был введен отечественный пихтовый бальзам; были освоены методы быстрого излечения закрытых травм черепа (I, с. 138–139).

Группа ученых, входившая в состав комиссии по мобилизации ресурсов Урала, начала изучать уже летом 1942 г. ресурсы Среднего Поволжья. В 1943 г. продолжалась разработка недр Приморья. Предстояло изучить огромную территорию, подготовить угольные, нефтяные, газовые месторождения к промышленной эксплуатации.

Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны направила в Кузбасс бригаду под руководством академика А.А. Скочинского. Бригада знакомилась с работой действующих и строящихся рудников в Горной Шории. Ученые совместно с работниками горнорудного управления Кузнецкого металлургического комбината разработали основные мероприятия по расширению добычи руды, ускорению строительства новых рудников и подготовке местных железных руд для доменного производства (II, с. 181–182).

В Магнитогорске работал комитет ученых, созданный для оказания помощи фронту. Председатель этого комитета член АН УССР Г.В. Курдюмов говорил: “Деятельность комитета направлена главным образом на совершенствование боевой техники Красной Армии. Ученые существенно помогают Магнитогорскому металлургическому комбинату в освоении новых видов производства и улучшении качества продукции... С помощью научных работников специалисты освоили производство литых чугунных и стальных прокатных валков, отливку изложниц непосредственно из доменного чугуна, начали применять заменители смазок, полученные из отходов коксохимического производства” (II, с. 184–185).

Большое внимание уделялось в годы войны и гуманитарным наукам. Актуальное звучание приобрели работы историков, в которых освещалась борьба народов нашей Родины против внешних вторжений, давалась характеристика выдающихся военных деятелей страны, отстаивавших ее независимость. Целый ряд фундаментальных трудов историков (И.И. Минц, Е.М. Ярославский, Е.В. Тарле, А.И. Яковлев и др.) был удостоен Сталинской премии. В годы войны велась работа по сбору и первичной обработке документов и материалов по истории Великой Отечественной войны. Уже в мае 1942 г. на общем собрании АН СССР планировалось заслушать доклад И.И. Минца “Исторические документы Великой Отечественной войны” (II, с. 90). Филологи пропагандировали гуманистические и патриотические идеи классической литературы. Особое значение приобретали труды, посвященные русскому языку. Они воспитывали уважение и любовь к отечественной культуре, патриотическую гордость за великое национальное наследие. За выдающиеся успехи в области языкознания был удостоен Сталинской премии академик И.И. Мещанинов. В исследованиях по международному праву (И.П. Трайнин и др.) разоблачались преступления германских агрессоров, обращалось внимание на попрание всех международных конвенций о законах и обычаях войны. К концу войны особую актуальность приобрели проблемы индивидуальной уголовной ответственности военных преступников.

В феврале 1944 г. на общем собрании АН СССР академик Б.Д. Греков в своем докладе говорил об исключительном значении исторической науки, о роли исторических знаний в правильном понимании общественно-политических проблем (II, с. 133–134). В октябре 1944 г. на сессии отделения истории и философии большой интерес вызвали доклады академика Р.Ю. Виппера “Крепостное право в Лифляндии в XV–XVIII веках” и профессора Я.Я. Зутиса “Бисмарк и прибалтийские страны” (II, с. 141).

На общем собрании АН СССР в октябре 1944 г. были заслушаны доклады члена-корр. П.И. Лебедева-Полянского “Антон Павлович Чехов в сознании русского общества” и проф. Д.Д. Благого “Иван Андреевич Крылов”. Было проведено торжественное заседание, посвященное 250-летию со дня рождения французского просветителя Вольтера.

В рубрике “Со всех концов СССР” газеты “Правда” от 6 января 1942 г. сообщалось, что в Ленинграде, в Институте востоковедения АН СССР состоялось торжественное заседание, посвященное 500-летию со дня рождения великого узбекского поэта Алишера Навои; в Казани было проведено торжественное заседание, посвященное 75-летию Московского математического общества (февраль 1942 г.); в Ташкенте открылась научная антифашистская сессия, созванная Институтом мирового хозяйства и мировой политики АН СССР (февраль 1942). В Ленинграде в течение зимы 1942 г. научные работники зоологического института АН СССР подготовили к печати 5 томов монографии “Фауна Советского Союза”.

В “Правде” публиковались информации о выдвижении “кандидатов на Сталинские премии”, о заседаниях Президиума АН СССР, о заседаниях, посвященных памяти крупных ученых, о юбилейных сессиях, чествованиях ученых в связи с юбилеями, о защитах кандидатских и докторских диссертаций.

Показателем активности научной жизни вузов и академических учреждений являлось также проведение научных экспедиций, издание научной литературы.

В годы войны работала станция “Северный полюс”. Академик П.П. Ширшов, подводя научные итоги работы станции, говорил: «Работы дрейфующей станции “Северный полюс”, ледокольного парохода “Седов” и самолета “Н-169” значительно расширили наши познания об общих географических условиях в Ледовитом океане. Научные данные, полученные советскими экспедициями, заставили пересмотреть ряд гипотез, существовавших со времен Нансена. Много нового внесено в картину о рельефе дна, в представление об общей циркуляции воды, о тепловом режиме Ледовитого океана» (II, с. 136).

В связи с исполняющимся в 1942 г. 450-летием со дня открытия Америки библиотека АН СССР составляла обширный библиографический указатель литературы на русском и иностранных языках о жизни и деятельности Колумба и открытии Америки (II, с. 164).

Создавались базы АН СССР. В Приморье в 1943 г. Дальневосточная база имела геологический, почвенно-ботанический, зоологический и химический секторы. В Коми АССР в 1944 г. в составе базы действовали – отделения геологии и биологии; предполагалось создание отделений языка, письменности и истории коми-народа, лесного сектора и экономической группы. Базам Академии наук передавались заповедники для изучения флоры и фауны регионов (II, с. 56, 61).

В 1944 г. был создан новый институт АН СССР – Институт естествознания, с целью разработки “проблемы истории мирового и особенно русского естествознания”.

В связи с 220-летием АН правительство выделило большие средства на реконструкцию существующих и строительство новых зданий научно-исследовательских институтов, лабораторий и других учреждений. Неменьшая помощь была оказана правительством по оснащению научно-исследовательских учреждений АН СССР современным оборудованием, научной аппаратурой и литературой (II, с. 84).

Осенью 1943 г. состоялись третьи за время войны выборы в действительные члены АН СССР и в члены-корреспонденты. Выборы новых академиков и членов-корреспондентов на третьем году войны знаменателен. Это яркое свидетельство расцвета советской науки, бурного роста научных кадров. 224 кандидата были выдвинуты в действительные члены АН СССР и 467 – в члены-корреспонденты. В результате тайного голосования общего собрания АН СССР в действительные члены академии были избраны 36 ученых, научные труды которых получили широкую известность и признание и явились ценным вкладом в борьбу за победу над немецко-фашистскими захватчиками. Среди новых академиков – старейшие советские ученые и талантливая научная молодежь, деятели многих отраслей науки (II, с. 123). Из 467 кандидатов, выдвинутых в члены-корреспонденты, были избраны 58. “Многие из них известны всей стране как творцы новых видов вооружения для Красной Армии, талантливые конструкторы самолетов и моторов, ученые, внесшие крупный вклад в укрепление экономической и военной мощи Родины, выдающиеся деятели различных отраслей науки и техники. Среди них почетное место принадлежит представителям молодого поколения советских ученых” (II, с. 125–126).

Одной из центральных тем рассматриваемых изданий является взаимодействие в годы войны ученых разных республик, входящих в состав СССР, их вклад в победу. Материалы сборников пронизывает идея дружбы народов, уверенность в том, что единение и взаимопомощь – условие преодоления возникающих трудностей и достижения Победы.

В АН УССР в военные годы было сделано много открытий. Работы академика Е.О. Патона в области электросварки позволили дать фронту сотни тысяч танков, в том числе непревзойденных Т-34. С началом войны академик А.А. Богомолец перестраивает свою работу в АН УССР. В руководимом им Институте клинической физиологии в кратчайшие сроки были созданы пункты для взятия крови и отправки ее на фронт. Академик Н.Н. Бурденко возглавил организацию хирургической помощи раненым. В военные годы он разрабатывал проблемы военно-полевой хирургии.

Президент АН Украинской ССР А.А. Богомолец говорил 23 сентября 1944 г.: “Ученые Украины решили ряд крупных технических проблем, имеющих первостепенное значение для военной промышленности”. Новые методы электросварки, разработанные под руководством академика Е.О. Патона, дали возможность значительно повысить прочность корпусов танков, одновременно облегчив их вес. Удалось создать новый сорт чугуна, заменивший сталь в некоторых видах продукции военной промышленности. Больше 300 предприятий и учреждений оборонной промышленности получили от ученых Украины реальную помощь (III, с. 75–76).

Благодаря активной работе геологов Геологического института АН Узбекистана было найдено крупное месторождение железной руды. Были созданы цветные сорта хлопчатника; получены ценные результаты в области теории и практики шелководства, приобретшего в годы войны оборонное значение (III, с. 49–50).

Основным содержанием научной работы Казахского филиала АН СССР стало изыскание новых местных ресурсов для развития всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь тех, которые имели непосредственное оборонное значение. Ученые-геологи работали над выявлением новых запасов меди, свинца, алюминия, вольфрама, молибдена, кобальта и других металлов. Геологи совместно с планирующими и хозяйственными организациями разработали вопрос об организации кустарного горного промысла на базе вторичных месторождений. Успешно работали над изысканием заменителей цемента. Коллектив лаборатории биологической химии разрабатывал рецептуру клеевых перевозок при ранениях.

Талантливый геолог К.И. Сатпаев обобщил в своих работах огромный материал о новых месторождениях полиметаллических руд и углей в Казахстане. Во время войны он открыл огромные рудные запасы. Р.А. Борукаев за годы работы в Казахстане открыл богатое медное месторождение. М.П. Русаков выявил медные порфировые руды Коунрада, на основе которых построен Балхашский медный гигант.

В центре внимания научных работников Азербайджана стояли проблемы нефти. Институты республики – энергетики, геологии, химии – в годы войны разработали многие проблемы, имевшие практическое значение для развития нефтяной промышленности.

Армянский филиал АН имел достижения в изучении местных сырьевых ресурсов – угля, торфа, алюминия, магния, в поисках заменителей дефицитных промышленных материалов, в повышении урожайности сельскохозяйственных культур – пшеницы, картофеля, табака.

Президиум Грузинской АН выделил постоянную комиссию во главе с президентом-академиком Н.И. Мухелишвили для руководства научными работами оборонного значения. “Правда” от 28 сентября 1941 г. в статье “Ученые Грузии в дни войны” сообщала: “Химический институт академии уже выполнил несколько заданий, связанных с максимальным использованием местных сырьевых ресурсов в условиях военного времени. Группа технологов института разработала метод производства одного из химических препаратов, ранее не производившегося в республике. Энергетический сектор академии работает над новыми конструкциями малых гидроэлектростанций... Уже создана

конструкция гидравлического тарана для водоснабжения в полевых условиях. Институт физиологии... разработал новые методы диагностики ранений и контузий мозга и их лечения. Зоологический институт закончил большую работу по изучению водоемов республики с целью использования их для разведения рыбы. Институт геологии и минералогии занят исследованием местных минеральных ресурсов оборонного значения” (III, с. 36).

В работах Геологического института Таджикского филиала АН ведущее место занимало изучение редкометальных месторождений Таджикистана, имеющих большое значение для развития рудной промышленности. Благодаря разведкам Геологического института местная промышленность получила крупные запасы полиметаллов, торфа, глины. Ученые Таджикского филиала разработали для местной промышленности метод получения мыла из ранее выбрасывавшихся отходов хлопкоочистительных заводов. Изученные соляные месторождения помогали обеспечить потребности населения Таджикистана в соли и освобождали транспорт от дальних перевозок. Ботанический институт Таджикского филиала АН проводил работу по сбору и изучению растительного сырья для лечебных целей.

В Туркмении активизировалась разработка богатых недр республики – нефти, магния, горючих сланцев и др.

13 августа 1943 г. состоялось открытие филиала АН в Киргизии. Президент АН СССР В.Л. Комаров в этой связи говорил: “Открытие девятого в нашей стране высокого научного учреждения в дни войны свидетельствует о крупнейшем просчете германского фашизма, рассчитывавшего на национальный раздор между народами СССР; Киргизский филиал АН займет почетное место среди научных центров братских республик и окажет огромную помощь своему народу в культурном прогрессе и освоении неисчислимых и малоизвестных богатств республики” (II, с. 539–540).

Важнейшее место в деятельности АН СССР занимала проблема подготовки национальных научных кадров (II, с. 531–532).

В процессе совместной исследовательской работы росли кадры научных работников. Так, академик К.И. Скрябин при открытии Киргизского филиала рассказал о большой организационной и научно-исследовательской работе, проделанной коллективом научных работников. Начали функционировать институты химии, биологии, геологии, истории, языка и литературы. Десятки лабораторий были оборудованы и укомплектованы высококвалифицированными научными кадрами.

В эвакуации в различных республиках СССР находилось много известных ученых с мировым именем. Их знания, научный авторитет способствовали подготовке национальных научных кадров, повышению научной квалификации сотрудников филиалов АН СССР. Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны распространила свою деятельность на Казахстан и Западную Сибирь. Под руководством Комиссии в Казахстане работало около 100 местных ученых. Исследования охватывали черную и цветную металлургию, уголь, транспорт, промышленность, стройматериалы, химию, сельское хозяйство (II, с. 175–176).

Большое внимание Академии наук союзных республик, филиалы АН СССР уделяли расширению научно-производственных связей с оборонными предприятиями и быстрому внедрению результатов научных работ в практику. Институт физики и математики АН УССР был связан с 12 предприятиями и учреждениями, институт химии – с 15, физической химии – с 21, строймеханики – с 25, черной металлургии – с 26. “Эта связь дала возможность развернуть проверку научных выводов советских ученых на практической работе в цехах авиационных, нефтеперерабатывающих и танкостроительных заводов, на совхозных и колхозных полях, в госпиталях и лабораториях... Многие ученые непосредственно работают на оборонных предприятиях” (III, с. 67).

Включенные в сборник документы и материалы несут отпечаток эпохи, в которую они были созданы. С именем И.В. Сталина связывались успехи в развитии науки, победы на фронтах войны. На форумах ученых неизменно говорилось о “великой роли товарища Сталина в развитии советской науки”, о Сталине как учителе советской интелли-

генции, как гениальном полководце, вожде, продолжателе дела В.И. Ленина. Собрания нередко заканчивались провозглашением здравицы “великому” И.В. Сталину, овациями в его честь, предложениями послать ему приветственные телеграммы. Эти документы, с одной стороны, свидетельствовали о роли И.В. Сталина в развитии науки, деятельности высшей школы и академических учреждений, определяемой его статусом руководителя страны, а с другой – о масштабах распространения в стране культа личности.

Невозможно в журнальной статье охарактеризовать все материалы, включенные в указанные сборники; но даже краткий обзор части документов, опубликованных в газете в годы Великой Отечественной войны, позволяет составить представление об их информационном потенциале.

В годы Великой Отечественной войны была вписана в историю высшего образования и науки в СССР одна из самых ярких страниц. Труд ученых был важнейшей составляющей нашей Победы. Это был уникальный опыт организации научных исследований и практического воплощения их результатов. Для научных исследований был характерен широкий охват проблематики, в которой значительное место занимала разработка теоретических проблем, послуживших основой решения насущных практических запросов. Существовала тесная связь науки с производством. В работе ученые опирались на значительный потенциал, созданный в предвоенные годы. Руководство страны проявляло неослабный контроль и помощь научным учреждениям, высшей школе.

Стоит сделать и ряд критических замечаний в адрес составителей сборников. В сборниках нет четкого структурирования представленных материалов. Названия книг следовало бы приблизить к их содержанию. Формулировки названий разделов и глав требуют уточнения, а научный аппарат – большего внимания к оформлению. К сожалению, в книгах немало опечаток. В целом же следует приветствовать выход в свет рассмотренных сборников. Материалы, помещенные в них, будут способствовать дальнейшему изучению истории высшего образования и науки в СССР в 1941–1945 гг.